

В день церемонии совершеннолетия Нин Юйцяна поток гостей у ворот поместья хоу Сюаньнина казался бесконечным.

Лу Жунхуай и Чу Юань сошли с экипажа. Стоило им миновать резную ширму «Сосны и журавли у бамбукового ручья», как сам хоу Сюаньнин вместе с Нин Юйцяном вышли им навстречу.

— Ваше Высочество прибыли! Прошу, входите скорее, — лицо маркиза сияло радушной улыбкой. Заметив супруга принца, он поспешно добавил: — А это, должно быть, Ваше Высочество Князь-супруг? Старый слуга приветствует Вас.

— Хоу не стоит обременять себя церемониями, — Чу Юань вежливо придержал его за локоть, не давая поклониться, и кивнул Лэ Шу, чтобы тот поднёс дары. — Лишь скромное подношение. Желаю младшему брату блестящего будущего и долгого пути.

В государстве Лу сыновья благородных семей могли поступить на государственную службу и получить чин лишь после прохождения обряда Цзягуаньли.

Улыбка маркиза стала ещё шире. Велев слугам принять бесценную статуэтку из резного нефрита, он проводил гостей к их местам.

Поместье хоу Сюаньнина уступало в размерах княжеской резиденции, но всё же было величественным и просторным. Изящные павильоны и крытые галереи радовали глаз причудливой архитектурой. И хотя природа вокруг уже увядала, весь сад был усыпан цветами зимней мейхуа, распутившимися с дикой, необузданной страстью.

До начала банкета мужчины в основном прогуливались по аллеям, любясь снегом и цветением мейхуа. Женщины же, существа более хрупкие, предпочитали коротать время за чаем в тёплых покоях.

Оказавшись в саду, юноша осознал, что согласно своему нынешнему положению он должен направиться в дамский павильон. Но на душе было беспокойно. Мысль о том, что он, мужчина, будет сидеть среди толпы девиц и дам, слушая их толки о мужьях, казалась ему донельзя нелепой.

Впрочем, Чу Юань понимал: как бы ни протестовало его сердце, теперь он — Княгиня, и капризы здесь неуместны.

Он уже было направился к теплу в павильоне, как вдруг Лу Жунхуай окликнул его:

— Следуй за мной.

Юноша замер в замешательстве. В его сердце шевельнулось робкое тепло, а мужчина тем временем уже зашагал вперёд.

Маркиз Сюаньнин, стоявший рядом, усмехнулся:

— Князь-супруг, ступайте скорее, не заставляйте князя ждать.

На Чу Юане сегодня было одеяние лунно-белого цвета и накидка из лисьего меха, на фоне которой его красивое лицо казалось ясным, точно лик луны на небесах. Куда бы он ни шёл, повсюду его провожали пристальные взгляды. Юноша не любил подобного праздного любопытства, а потому ускорил шаг, стараясь держаться за спиной супруга.

Лу Жунхуай привёл его в уединённый павильон на воде.

— Почему Ваше Высочество привели меня... привели Вашего... Князя-супруга сюда?

В павильоне были лишь они двое. Стража и Лэ Шу остались снаружи, и только благодаря этому Чу Юаню удалось, пересилив жгучий стыд, произнести положенное обращение.

— Голос тихий, точно кошачий писк, — я ничего не расслышал, — Тот, вальяжно устроившись напротив, принялся неспешно заваривать чай.

Юноша не ожидал такого ответа. Его бледное лицо мгновенно вспыхнуло краской. Он крепко сжал пальцы и глубоко вздохнул, чувствуя, как среди зимнего холода его бросает в жар.

— Ваш... Ваш Князь-супруг...

— Если не привык, то и говорить не стоит, — князь подтолкнул к нему чашку свежезаваренного чая, а сам поднялся и приоткрыл створку окна. — Всего лишь обращение, незачем себя ущемлять.

Чу Юань осторожно взял чашку. Тепло передалось ладоням, и то ли от горячего пара, то ли от нахлынувших чувств, в глазах его подозрительно защипало. Он опустил голову и, прикрывшись широким рукавом, сделал глоток, незаметно смахивая влагу в уголках глаз.

— Благодарю Ваше Высочество, — произнёс он с искренней признательностью.

— Не стоит благодарности. Здесь тихо, а до банкета ещё далеко. Можешь отдохнуть или полюбоваться видом, — он подошёл ближе.

Чу Юань вскинул голову и посмотрел на него ясным взором:

— А Вы, Ваше Высочество?

— У меня назначена встреча, — князь помедлил мгновение. — Нужно уладить одно дело. Я скоро вернусь.

Чу Юань кивнул и хотел было подняться, чтобы проводить его, но Лу Жунхуай жестом велел ему оставаться на месте:

— Сиди. Сянь Юй останется здесь, если что понадобится — скажи ему.

Князь допил свой чай и стремительным шагом покинул павильон в сопровождении Сянь Фэна.

Стоило ему уйти, как вошёл Лэ Шу. На улице поднялся ветер, и Чу Юань пригласил Сянь Юя внутрь.

— Садитесь оба, выпейте горячего чая, согрейтесь.

Юноша уже потянулся за чайником, но Сянь Юй ловко перехватил его.

— Благодарю, Ваше Высочество, но такая мелочь не стоит Ваших трудов. Ваш покорный слуга справится сам, — с улыбкой произнёс страж.

Чу Юань невольно улыбнулся в ответ.

Лэ Шу за последнее время заметно приободрился. Он понял, что князь, хоть и кажется холодным, на самом деле человек неплохой и вовсе не такой жестокий и непредсказуемый, как болтают в народе.

— Молодой господин, Его Высочество так добр к Вам! — Лэ Шу сиял от счастья, искренне радуясь за своего господина.

От этих внезапных слов сердце Чу Юаня пропустило удар. Он тихо предостерёг:

— Лэ Шу, не мели чепухи.

Мальчик лишь надул губы. Никакая это не чепуха, он же всё видит своими глазами!

Сянь Юй, пригубив чаю, согласно кивнул:

— Я тоже так считаю. Отношение князя к Вам, Ваше Высочество, совсем не такое, как к

остальным.

Постоянно находясь рядом с хозяином, он лучше всех видел перемены, произошедшие в нём за последние дни. Больше всего поражало то, с каким вниманием Лу Жунхуай относился к супругу — это явно выходило за рамки первоначальных ожиданий.

Сам юноша, чей нрав за годы уединённых молитв в храме стал смиренным и сдержанным, лишь кротко улыбнулся. В его взгляде не отразилось ни тени волнения.

— Господин Сянь Юй шутит. Мы с Его Высочеством виделись всего несколько раз. Должно быть, князь просто милосерден по натуре и одинаково добр ко всем нам, а со стороны это кажется чем-то иным.

Сянь Юй едва не поперхнулся от смеха.

Его хозяин — и «милосерден»? Имеет ли это слово хоть малейшее отношение к характеру князя Ли?

Он коротко кашлянул и серьёзно кивнул:

— Именно так. Его Высочество необычайно щедр и всегда готов прийти на помощь. Лишь из-за нелепых слухов ему приходится хранить суровую мину, но в глубине души он жаждет одарить каждого заботой, подобной весеннему теплу... Словом, Ваше Высочество, если у Вас возникнут трудности — смело идите прямо к князю.

В чистых глазах юноши промелькнуло замешательство.

Он плохо знал Лу Жунхуая. Судя по лицу, тот казался человеком суровым и неприступным, но неужели он и впрямь обладает столь горячим и добрым сердцем?

Впрочем, если подумать, кое-какие свидетельства тому были. Не считая дня свадьбы, когда князь был не в духе, при всех последующих встречах он неизменно протягивал ему руку помощи. Должно быть, Сянь Юй прав: Лу Жунхуай лишь выглядит грозным, а на самом деле полон сострадания.

***

Тем временем тот, о ком велись эти речи, внезапно чихнул.

— Третий брат, неужто ты простудился? — раздался звонкий, полный беспокойства юношеский голос.

Лу Жунхуай качнул головой и вернулся к делу:

— Я велел тебе приглядеть за тем Небесным Наставником. Есть результаты?

Юноша уселся поудобнее, огляделся по сторонам и, прикрыв рот ладонью, прошептал:

— Есть. Ты был прав: этот Небесный Наставник Чжэнцин в последнее время пользуется небывалой милостью отца-императора. И твоя женитьба — тоже его рук дело.

— Говори нормально, здесь никого нет, — князь Ли с нескрываемым пренебрежением посмотрел на его шпионские повадки.

Он заранее приказал проверить всё вокруг, а Сянь Фэн и остальные следили из тени. Любое движение не осталось бы незамеченным.

Младший брат закатил глаза:

— Так чего ж ты раньше не сказал! Здесь тебе не поместье, я просто боялся, как бы кто лишний не прознал, тебе же во вред.

Тот едва заметно усмехнулся:

— Вырос, смотрю. Начал даже осторожность проявлять.

— ... — Лу Жуншэнь набрал в грудь воздуха, но от обиды лишь засопел. — Третий брат, ты что, издеваешься надо мной?

Князь Ли изогнул бровь:

— С твоим-то вспыльчивым нравом... неужто даос тебя не приметил?

— Будь спокоен, у этого святоши глаза вечно в небо смотрят, меня он в упор не видит, — Восьмой принц придвинул табурет поближе, всем своим видом выпрашивая похвалу. — Третий брат, угадай: чьим человеком оказался этот Наставник?

***